

В. И. ГАВРИЛОВ

**КИТАЙ ВО ФРАНКО-АМЕРИКАНСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ
В 2000-2020 ГОДАХ**

В данной статье затронуты вопросы места Китая во франко-американских отношениях и его роль во взаимодействии с Францией и США. Анализируется влияние их отношений на формирования многополярного мирового устройства, а также экономические аспекты сотрудничества Франции и США с Китаем..

Ключевые слова: США, Китай, внешняя политика, многополярный мир, экономика.

V. I. GAVRILOV

**CHINA IN FRANCO-AMERICAN RELATIONS
IN 2000-2020**

This article addresses the issues of China's place in Franco-American relations and its role in interaction with France and the United States. It analyzes the influence of their relations on the formation of a multipolar world order, as well as the economic aspects of cooperation between France and the United States with China.

Keywords: France, USA, China, foreign policy, multipolar world, economy.

Развитие франко-американских отношений являлось одним из основообразующих факторов в формировании внешней политики не только в лагере западных государств, но на международной арене в целом. Особенно важным аспектом франко-американского взаимодействия (а значит и геополитики) в начале XXI века являлись отношения Франции и Китая, а также Китая и США. Они однозначно влияли на архитектуру международных отношений и на процессы становления многополярного мирового устройства так как две страны из указанных трех (Франция и Китай) выступали именно за такую конфигурацию взаимодействия основных государств мира. То есть, изучение темы франко-американских отношений сквозь призму взаимодействия этих государств с Китаем является крайне важной для понимания не только двусторонних связей этих трех государств, но и общего положения дел в геополитике, понимания причинно-следственных связей происходящих в ней событий, этапов и путей формирования многополярного мирового устройства.

Представляется, что фундаментом, основным базисом для развития отношений с Китаем и для США, и для Франции является экономическое сотрудничество. Оно не только укрепляет экономические потенциалы всех участвующих у нем сторон, но и создает предпосылки для закрепления успехов экономического взаимодействия и в политической, в том числе и внешнеполитической сферах.

Экономическое сотрудничество рассматриваемых государств характеризовалось интенсивным наращиванием связей, инвестиций и реализацией крупномасштабных проектов, но также и конкуренцией между компаниями Франции и США на восточном и крайне перспективном китайском рынке. Например, в сфере гражданской авиации имела место жесткая конкуренция между американским авиастроителем «Боинг» и европейским «Аэробус». Китайский рынок авиаперевозок имеет огромный потенциал, в перспективе обладая всеми возможностями превзойти североамериканский и западноевропейский рынки вместе взятые. Это требовало и требует огромного количества судов гражданской авиации. Если в 1990-е годы европейский (а французы считают его своим) авиапроизводитель «Аэробус» и американский «Боинг» попросту конкурировали между собой на китайском рынке, стремясь продать там как можно больше своих самолетов, то к началу 2000-х годов произошло осознание необходимости более тесной кооперации с китайской стороной не только в части покупки и обслуживания воздушных судов, но и в сфере строительства их непосредственно на китайской земле.

В результате компания «Аэробус» начала строительство и в 2008 году ввела в эксплуатацию основную сборочную линию в Тяньцзине по производству узкофюзеляжных лайнеров А-320 для китайского рынка (первый поступил к заказчику в 2009 году), наладив и линию окончательной сборки широкофюзеляжных лайнеров А-330. Сотрудничество пошло настолько успешно, что уже было собрано более 600 «Аэробусов» А-320 и было заключено соглашение о строительстве второй сборочной линии для этого семейства самолетов в Тяньцзине [3].

Вслед за «Аэробус» стратегию переноса финальной сборки своих самолетов в Китае вынужден был перенять и американский производитель «Боинг». Несмотря на то, что производство компонентов для своих лайнеров в Китае было организовано «Боингом» еще в 1999 году, окончательного строительства самолетов у «Боинга» в этой стране не было. В 2015 году во время визита председателя КНР Си Цзиньпина в США было достигнуто соглашение о строительстве линии финальной сборки узкофюзеляжных самолетов «Боинг-737» в Чжоушане [3]. Соглашение между компанией «Боинг» и китайскими подрядчиками было подписано в октябре 2016 года, а линия заработала в августе 2018, что стало важным шагом для локализации производства американских самолетов в Китае.

Одной из важных сфер франко-американского взаимодействия относительно Китая являлось китайско-французской и китайско-американское сотрудничество в области гражданской ядерной энергетики. Дело в том, что Китай столкнулся с необходимостью стремительного перехода генерации электроэнергии с угольных электростанций на более экологически эффективные способы ее получения. Альтернативой угольной энергетике могли стать в том числе атомные электростанции, вырабатывающие экологически чистую и дешевую энергию. При этом и Франция и США являлись крупными атомными государствами, активно продвигавшими свои гражданские атом-

ные технологии на экспортные рынки. Несомненно, Китай являлся крупнейшим из таковых, поэтому и французские и американские компании включились в борьбу за его насыщение, имея в виду высокую вероятность заключения многомиллиардных контрактов на поставки своей продукции и услуг.

Правительство Китая подошло к решению стоящих перед ним задач в атомной сфере максимально прагматично. Учитывая поставленную Коммунистической партией Китая задачу увеличить число ядерных реакторов до ста десяти и установленную мощность атомного парка до 120-150 ГВт. к 2030 году, правительство Китая только на период тринадцатой пятилетки в 2016-2020 годов ассигновало 78 млрд. американских долларов [1]. Планировалось ежегодное введение в эксплуатацию от шести до восьми новых атомных реакторов. Это требовало привлечение большого количества зарубежных продуктов и технологий.

Для их внедрения, строительства и введения в эксплуатацию новых энергоблоков в Китае была создана Гуандунская ядерно-энергетическая группа (с мая 2013 года – China General Nuclear Power Group), ориентированная на тесное сотрудничество с французскими специализированными атомными компаниями, в первую очередь с «Арева», и State Power Investment Corporation, сотрудничающую с американскими производителями, в первую очередь «Вестингауз».

В результате французская компания «Арева» смогла построить в Китае четыре реактора М-310 (два на АЭС «Даявань» и два на АЭС «Линьбао») и два реактора нового поколения EPR-1750 (оба на АЭС «Тайшань»). Американская сторона простоила в Китае четыре энергоблока AP-1000 (два на АЭС «Саньшань» и два на АЭС «Хайян»). Стоимость контрактов на возведение этих электростанций составляла десятки миллиардов американских долларов, благодаря ним китайская энергетика приобрела новые мощности, что было абсолютно выгодно всем вовлеченным сторонам, выводя экономическое сотрудничество на новый уровень.

Вообще экономический фактор в двусторонних отношениях Франции и США с Китаем был одним из наиболее основополагающих, включая в себя кроме указанных глобальных проектов еще и множество более мелких, требовавших огромных инвестиций (например, США в изучаемый период стабильно занимали первое место по инвестициям в китайскую экономику). Одним из результатов этого стало то что Соединенные Штаты стали и стабильно являлись основным рынком импорта для товаров, произведенных в Китае, среди всех государств мира. При этом успехи и конкурентные сложности экономического взаимодействия двух стран не могли не сказаться на развитии политических связей Франции и Соединенных Штатов с Китаем. Между указанными западными государствами существовали очень серьезные разногласия этому поводу. Франция стремилась установить многополярное мировое устройство, не скрывая свои намерения относительно этого. Так, после переизбрания Джорджа Буша на пост президента США в 2004 году министр

иностранных дел Франции Мишель Барнье заявил о закате однополярного мирового устройства. По мнению министра, время, когда Соединенные Штаты были одним руководителем мира, безвозвратно прошло. Теперь в мире необходимо иметь много центров силы, в том числе Россию, Китай, Индию и Бразилию [6, с.12]. Франция, однозначно и сама претендовала на роль одного из мировых центров силы, как бы рассматривая все указанные государства, в том числе и Китай (Китай, вероятно, в первую очередь) в качестве естественных союзников в деле его достижения.

Неслучайно, в том же 2004 году с участием руководителей Франции и Китая франко-китайские отношения были переведены в разряд «глобального стратегического партнерства» [2], что намного опережало уровень американо-китайских политических отношений.

Словно бы стремясь закрепить успех в 2004 году Франция стала инициатором отмены (или значительного смягчения) Европейским Союзом эмбарго на поставки оружия в Китай. Это было обусловлено стремлением французской стороны занять роль одного из лидеров на огромном китайском рынке вооружений, обеспечив для своих компаний оборонного сектора контракты на десятки (если не на более чем сто) миллиардов евро. Франция обошла бы своего извечного конкурента на мировом рынке вооружений – США – и усилила свои и без того заметные позиции там. Кроме того, это могло укрепить политическое взаимодействие официальных Парижа и Пекина, еще более сблизив их на международной арене.

Перспектива подобного развития событий сразу была негативно воспринята американской стороной. Госсекретарь США Кондолиза Райс выразила беспокойство [5, с. 3], а Соединенные Штаты, учитывая, что все решения в ЕС принимаются единогласно, сумели заблокировать продвижение этой идеи в них, фактически наложив вето голосами стран-членов ЕС близких союзников США. В итоге французская инициатива по этому вопросу была признана в ЕС несвоевременной и реализовать ее не удалось.

США попытались противопоставить франко-китайскому сближению свою концепцию видения геополитики, при которой они сохранили бы иллюзию гегемонии на международной арене, только уже подкрепленную определенной помощью с китайской стороны. Для этих целей ими была выработана и в 2005 году представлена концепция «Большой двойки», предусматривавшая создания своеобразного дуумвирата из США и Китая, который бы имел огромное влияние на мировые процессы и, по сути, мог стать никоим элементом системы глобального управления, возможно, находящегося под огромным влиянием США. То есть, по задумке американских стратегов, это был инструмент сохранения американского доминирования. Китай признавал, что США в рамках данной инициативы стремятся предоставить ему несколько большую ответственность в международных делах, однако, по мнению китайской стороны, провести глобальные перемены силами только двух

стран невозможно (Вик). Китай остался верен концепции многополярного мирового устройства, не собираясь заключать политические союзы за спиной других государств, имевших возможности стать центрами силы в системе многополярного мирового устройства. Китай отказался от американской инициативы из-за неготовности Поднебесной вступать в международные союзы с развитыми государствами [4]. Это обосновывалось стремлением Китая проводить независимую внешнюю политику, не идущую в фарватере или хотя бы отдаленно зависящую от других стран.

Отсюда видно, что американские усилия по вовлечению Китая в орбиту своей внешней политики и попытки согласовать внешнеполитическую линию двух стран, предпринятые США, провалились. Окончательно от них отказалась администрация Барака Обамы в 2010 году. То есть, американское политическое взаимодействие с Китаем не было столь успешным как французское. Китайская сторона не отказалась от многополярного мирового устройства, установление которого во многом зависело от Франции и Китая, а также их двустороннего взаимодействия. Это стало одним из ключевых факторов, который предопределил переход мировой системы международных отношений к многополярности. Многополярное мировое устройство установилось, несмотря на сопротивление этому процессу со стороны США и их попытки привлечь Китай на свою сторону в рамках некоего дуумвирата. Твердая и принципиальная позиция официального Пекина, провозгласившего курс на многополярное мировое устройство, во многом способствовала переходу геополитики к многополярности, ставшей свершившимся фактом в международных делах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атомная энергетика Китая. – Москва 1999-2024. – Режим доступа: <https://Wikipedia.org>. – Дата доступа: 13.09.2024.
2. Ван И: Суть китайско-европейского сотрудничества заключается во взаимодополнительности преимуществ и взаимной выгоде. – Пекин 1998-2024. – Режим доступа: <https://Fmprc.gov.cn/ru>. – Дата доступа: 13.09.2024.
3. Airbus начала постройку второй линии сборки самолетов в китайском Тяньцзине. – Москва 1997-2024. – Режим доступа: <https://Interfax.ru>. – Дата доступа: 16.09.2024.
4. Chinese premier rejects allegation of China? U.S. monopolizing world affairs in future \ Посольство КНР в США. – Режим доступа: <https://uschina-embassy.gov.cn>. – Дата доступа: 12.09.2024.
5. Ferenczi, T. M. Rice souligne, à Bruxelles, le désaccord euro-américain sur la Chine et l'Iran / T. Ferenczi // Le Monde. – 2005. – 11 février. – P.3.
6. Isnard, J. Face à l'Amérique de Bush, les responsables politiques misent sur l'Europe / J. Isnard // Le Monde. – 2004. – 5 novembre. – P. 12.

Информация об авторе:

Гаврилов Вадим Иванович – старший преподаватель кафедры Социально-гуманитарных дисциплин и устойчивого развития Международного государственного экологического университета им. А. Д. Сахарова Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь.